

Татьяна Тианина

Для тебя

Москва

Издательство АСТ

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т39

Тианина, Татьяна.

Т39 Для тебя/ Татьяна Тианина. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 288 с.

ISBN 978-5-17-152513-2 (Другая любовь)

Андрей, бывший спортсмен и студент мединститута, сталкивается с финансовыми трудностями и соглашается присмотреть за сыном влиятельного бизнесмена. У Эдика сложный характер и травмы после автокатастрофы, что еще больше усложняет Андрею жизнь. Вместе им предстоит пройти непростой путь к выздоровлению юноши и разобраться, что же они на самом деле испытывают друг к другу.

«Я сделаю это для тебя». На что эти двое способны ради друг друга: победить тяжелую болезнь, переступить через собственные предрассудки, лгать и манипулировать чужими чувствами? Может ли любовь творить чудеса, или это всего лишь выдумка наивных романтиков?

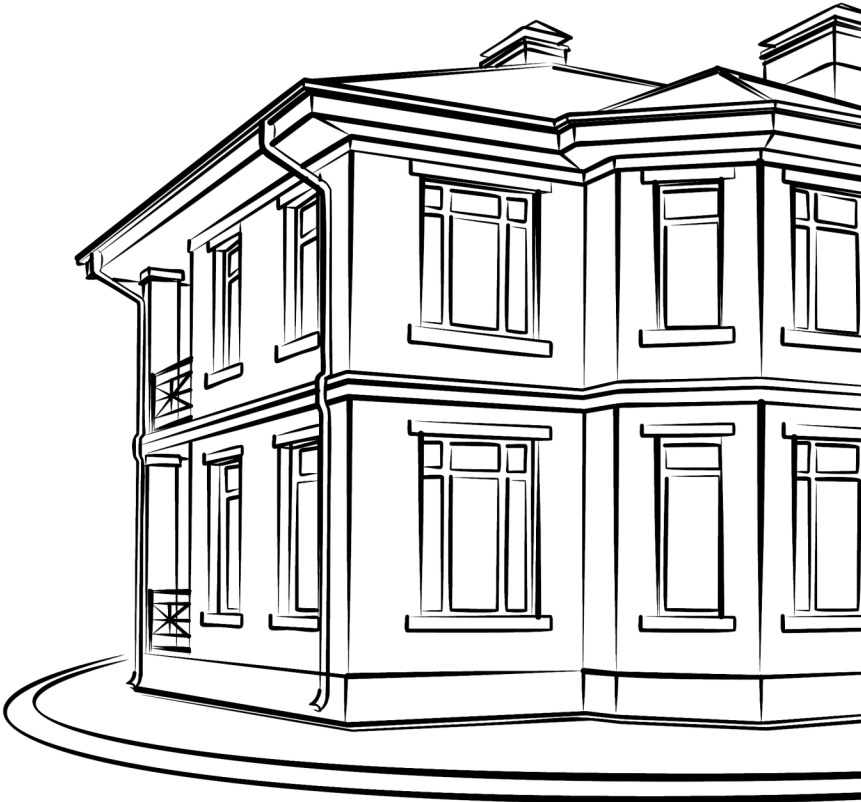
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-152513-2
(Другая любовь)

© Татьяна Тианина.
© ООО «Издательство АСТ»

Содержание

Часть 1. «Рядом с тобой»	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	47
Глава 7	56
Глава 8	64
Глава 9	71
Глава 10	79
Глава 11	86
Глава 12	94
Глава 13	101
Часть 2. «Ради тебя»	107
Глава 1	108
Глава 2	116
Глава 3	125
Глава 4	133
Глава 5	141
Глава 6	147
Глава 7	154
Глава 8	160
Глава 9	168
Часть 3. «Вместе с тобой»	175
Глава 1	176
Глава 2	180
Глава 3	189
Глава 4	199
Глава 5	205
Глава 6	213
Глава 7	226
Глава 8	238
Глава 9	245
Глава 10	254
Глава 11	266
Глава 12	280

Часть 1
«Рядом
с тобой»

Глава 1

Эта история началась в тот день, когда я впервые оказался у дверей загородного особняка, которому предстояло на целых полгода стать в каком-то смысле моим домом. Помню, что я помедлил несколько секунд, прежде чем нажать на кнопку звонка. Мне хотелось запомнить этот момент, потому что я собирался переписать свою жизнь заново, с чистого листа.

Если бы я смог волшебным образом вернуться в тот день и час — не знаю, как бы я поступил. Не исключено, что повернулся бы спиной к закрытой двери и постарался бы оказаться как можно дальше от этого дома и его обитателей. Возможно, это стало бы самым благоразумным из всех возможных решений. Как хорошо, что у меня нет и не будет подобного шанса.

Незадолго до этого произошло несколько весьма неприятных событий, круто изменивших мою жизнь. В результате неудачного падения с лошади во время тренировки я оказался на больничной койке и, несмотря на то, что

довольно быстро оправился, вскоре выяснилось, что на моей спортивной карьере поставлен жирный крест. Так, из подающего надежды спортсмена, который имел все шансы попасть в олимпийскую сборную, я превратился в самого обыкновенного недоучившегося студента-медика, да еще и без гроша в кармане. А между тем, мне надо было оплатить еще один год обучения в университете и на что-то жить.

В последнее время я неплохо зарабатывал, занимаясь с платными группами для любителей верховой езды. Не так модно, как теннис, коньки или горные лыжи, зато с претензией на аристократичность. Родители готовы платить хорошую денежку за то, чтобы их чадо тренировал чемпион международного класса, даже если ребенок трусит по кругу, вцепившись обеими руками в седло, зажмурившись от страха.

Конечно, я мог бы продолжать работу. Теоретически. Не обязательно садиться на лошадь, работая с новичками. Можно было бы оставить себе работу в манеже и не ездить «в поля». Но... все время быть среди лошадей и не иметь возможности самому сесть в седло — это все равно, что алкоголику работать барменом. Потому я так ни разу и не появился в манеже после выхода из больницы — что толку мучить себя пустыми сожалениями, сыпать соль на рану.

Выход нашелся неожиданно. Врач, который был моим куратором во время практики в отделении травматологии, предложил мне рабо-

ту как раз по профилю — уход за пациентом, который стал инвалидом после автомобильной аварии.

Конечно, без пяти минут врачу работать сиделкой не очень престижно, но в моем положении не выбирают, тем более что у меня не было ни диплома, ни опыта подобной работы.

Собеседование с моим потенциальным работодателем прошло на удивление быстро и легко — возможно, он имел основания доверять рекомендовавшему меня врачу, или действительно неплохо разбирался в людях. Впрочем, даже краткого знакомства с Евгением Петровичем мне было достаточно, чтобы понять — за свои деньги он привык получать от работника по максимуму и не повторяет распоряжений дважды.

Мой будущий босс был крупной акулой в море бизнеса — это было очевидно даже для меня, хоть я и ничего не смыслил в подобных делах. Фирма, имеющая офис такого размера в центре города, явно не разменивается по мелочам. К счастью, мне предстояло иметь дело не с самим Евгением Петровичем, а с его сыном. Мне оставалось только надеяться, что мужчина не пошел характером в отца, иначе предстоящая работа могла обернуться для меня суровым испытанием.

После посещения офиса я был готов к тому, что загородная резиденция, где мне предстояло жить, будет не менее впечатляющей, но увидел не совсем то, что ожидал. Довольно большой, но

не огромный, двухэтажный дом, стилизованный под усадьбу XVIII века, окруженный парком. Никаких теннисных кортов, вертолетных площадок и прочих символов богатства и процветания.

Дверь открылась почти сразу, как только я нажал кнопку звонка — очевидно, меня здесь ждали. Встретивший меня представительный пожилой мужчина в строгом костюме назвался Фёдором и добавил, что он «отвечает за домашний персонал».

Это больнично-гостиничное словечко немного удивило меня — слишком уж оно контрастировало с внутренним убранством дома, выдержанном все в том же духе старинной усадьбы. Обстановка была стильной, но слегка мрачноватой: толстые ковры, заглушавшие шаги, тяжелые портьеры на окнах, массивная мебель из темного дерева.

Честно говоря, я чувствовал себя немного неловко, и дело не в том, что место было новым и незнакомым. Меня нельзя назвать стеснительным — спорт учит спокойно относиться к ситуациям, когда ты находишься в центре внимания. Проблема в том, что я плохо представлял себе жизнь людей этого круга и не очень понимал, каково мое место в здешней иерархии. С одной стороны, я наемный работник, по сути, та же прислуга, с другой — медик, почти что дипломированный специалист, а не какая-нибудь горничная или шофер. Например, должен ли я считать Фёдора своим начальником, или нет?

Со слов босса я понял, что отчитываюсь перед ним, но складывалось впечатление, что именно Фёдор командует всем в доме.

Как выяснилось, мой будущий пациент в тот момент был чем-то занят, и Фёдор вызвался показать мою комнату, а затем, во время обеда, познакомить с остальным «персоналом», после чего я буду представлен хозяйскому сыну, Эдуарду Евгеньевичу.

Персонал оказался куда менее многочисленным, чем я мог представить себе, исходя из размеров дома. Когда я спустился в столовую, то кроме Фёдора, за столом сидели две женщины, «помощницы по хозяйству», так он их и представил, шофер и блондинка лет тридцати, о специальности которой Фёдор почему-то не упомянул. Кроме них была еще мрачного вида женщина, подававшая на стол, — очевидно, она занималась кухней.

Обед прошел в полном молчании, изредка прерываемым короткими репликами — вроде просьб передать хлеб или соль. Похоже, мое появление никого не заинтересовало, только блондинка кинула на меня пару любопытных взглядов.

Я нарочно слегка замешкался за столом и не ошибся — в отличие от старших коллег, она явно стремилась к общению. Стоило нам остаться вдвоем — не считая угрюмой поварихи, громыхавшей посудой в соседней комнате, — как она тут же нарушила молчание:

— Моя фамилия Семёнова, я репетитор при хозяйском сыне. Вы уже успели с ним познакомиться?

Я покачал головой и, в свою очередь, представился.

— Можете называть меня по имени — Наталья, мы ведь с вами почти одного возраста, так сказать, исключение из правил. Евгений Петрович предпочитает пожилых слуг — вы, наверное, заметили?

Мне понравилось, что она не стала использовать словечки вроде «персонал», хотя то, что она отнесла меня к слугам, неприятно задело. Свой статус она явно считала более высоким... Репетитор?..

Я бесцеремонно перебил Наталью и попросил разъяснений, в ходе которых меня ожидал большой сюрприз. Разговаривая с Евгением Петровичем, мужчиной за шестьдесят, я представлял себе его сына взрослым мужчиной лет тридцати-сорока. Оказалось, Эдику недавно исполнилось восемнадцать, он почти полгода после аварии провёл в больнице, а теперь учится заочно, с помощью приходящих на дом преподавателей.

Я решил на всякий случай погладить даму по шерстке:

— Вы профессионал, может быть, дадите мне несколько советов, как лучше наладить контакт с моим пациентом? Расскажите о нём: что он любит, чем увлекается, какой у него характер...

— Нет ничего проще. Это злобный маленький гаденьш, который изводит всех своими капризами. Время от времени он впадает в депрессию, и тогда в доме все ходят на цыпочках, с такими лицами, будто кто-то при смерти. Потом ему надоедает сидеть в темной комнате одному, и снова начинаются истерики и скандалы из-за пустяков. И ему все сходит с рук — как же, мальчику так тяжело! Его все жалеют — или боятся поставить на место, чтобы не лишиться работы.

Видимо, я не смог скрыть свое удивление, и она рассмеялась, увидев выражение моего лица.

— Да-да, я могу позволить себе быть откровенной, потому что увольняюсь в конце этой недели. Хватит с меня его наглых выходок. Отлынивает от занятий, задает вопросы не по теме или прикидывается идиотом, чтобы я по несколько раз объясняла ему элементарные вещи! Впрочем, способности у него ниже среднего, так что удивляться нечему.

— Мне кажется, он будет не слишком огорчен вашим уходом, — вырвалось у меня. Как бы скверно не вёл себя мальчишка, вряд ли он заслуживал такую неприкрытую ненависть в свой адрес.

— Ну что вы, он будет просто счастлив. Возможно, даже вообразит, что это он вынудил меня уйти, и посчитает это своей личной победой. Вы же понимаете, что с моей внешностью я не могла не быть для него постоянным раздражителем, —

она посмотрела на меня многозначительным взглядом.

Если последняя фраза не была плодом воображения этой самоуверенной особы, то парню повезло — после подобных травм многие пациенты начисто утрачивают интерес к сексуальной жизни.

Перезрелая крашенная блондинка с рыхловатым бюстом, туго обтянутым акриловым свитерком, не показалась мне особо привлекательной, но что еще оставалось бедолаге — остальные представительницы прекрасного пола в этом доме по возрасту годились ему в бабушки.

— Вам еще предстоит сделать немало интересных открытий, Андрей, — она покровительственно похлопала меня по запястью, и я с трудом сдержался, чтобы не отдернуть руку. — Вы даже не представляете, какие скелеты можно отыскать в здешних шкафах, если проявить чуточку наблюдательности. Я бы поделилась с вами, но думаю, вам самому будет интересно — вряд ли у вас найдется много других развлечений в этом доме.

Глава 2

| 14 |

ДЛЯ ТЕБЯ

ТАТЬЯНА ТИАНИНА

Наслушавшись рассказов о скверном поведении моего будущего пациента, я ожидал увидеть такого плохиша-мажора, но парень выглядел как отличник из старого советского фильма: худенький, серьезный и с очками на носу. Правда, вместо короткой мальчишеской стрижки у него были довольно длинные волосы, доходившие до ворота рубашки — во время разговора он то накручивал прядку на палец, то нервным жестом заправлял их за уши. Про себя я отметил, что пациент явно находится не в лучшей физической форме — и неудивительно, если он целыми днями не выходит из комнаты, обстановку которой составляют кровать, пара кресел и навороченный компьютер.

— Здравствуйте. Значит, вы и есть мой новый... — он на мгновение запнулся, — помощник?

— Меня зовут Андрей. Называй меня по имени и на «ты» — я ненамного старше.

И уж конечно, я не собирался называть этого сопляка Эдуард Евгеньевич. Да и он пусть привыкает относиться ко мне проще — обращение на «вы» к человеку, который помогает тебе надевать штаны, только усиливает неловкость и смущение.

— Отец говорил, ты студент? Какая специальность?

— Реабилитационная медицина.

— То, что надо. Ну и как, по-твоему, есть у меня шансы?

— Трудно сказать. Я читал твою больничную карту и прочие бумаги. Но самого главного там, конечно же, нет.

В его глазах я наконец-то увидел любопытство.

— Я пока не знаю, что ты за человек, — пояснил я. — Есть пациенты, которые сразу перестают бороться, смирившись с болезнью. Иногда им становится лучше, если природа берет свое, но чаще всего нет. Другие полны решимости, но сдаются при первых неудачах, и тогда...

— Все так же, как с первыми?

— Да. Больше всего шансов у тех, кто не сдается до последнего, но и тут нет никаких гарантий.

— Если ты прав, то мне ничего не светит — я давно сдался. Почти сразу. Я по натуре нытик и пессимист, к тому же боюсь боли.

— Жаль, — как можно более равнодушно сказал я, — это был бы интересный материал